

Шитоу взбесился от ударов У Се. Он уставился на грозное оружие в руках парня, которое на деле оказалось лишь просроченным экземпляром Ханчжоуской ежедневной газеты. По сравнению со злобно скалящимися шанься, сидевшими неподалеку, У Се и правда не представлял никакой опасности — впрочем, как и его хрупкое чтиво, не годившееся для убийства.

От такой трепки Сяо Лю даже немного расслабился: вся сковавшая грудь напряженность улетучилась. Кривясь от боли, он завопил:

— Ай-яй-яй, мой Маленький Третий Господин, так ведь нечестно! Вы вообще на чьей стороне — людей или обезьян?

— Разумеется, на человеческой, — с мрачным лицом понизив голос, ответил У Се. — Эти шанься — не те животные, что водятся в Циньлине. Быстро признавайтесь, кто из вас только что о чем-то не том думал?

Сбитый с толку словами У Се, До Ци перевел взгляд на Миганя. Тот беспомощно посмотрел на Шитоу, а Шитоу — на Ван Бацю с невинным видом. Ван Бацю, сообразив далеко не сразу, поднял голову и огляделся: и следа шанься не осталось. До него наконец дошло, и он нахмурился, погрузившись в глубокие раздумья.

Хлоп-хлоп-хлоп! У Се бил изо всех сил, пользуясь тем, что свернутая газета не причинит серьезного вреда. Он яростно лупил Ван Бацю по макушке и при этом покрикивал:

— Прекратите все до единого думать о всякой дряни, мать вашу!

Ван Бацю чувствовал себя униженным таким побоями. Внутри у него закипела ярость, он с размаху толкнул У Се на землю, сделал резкий выпад и, набросившись сверху, отвесил ему пару звонких пощечин.

У Се не ожидал подобной внезапной атаки. Приняв удар лицом к лицу, он сразу же заимел распухшие вхлам щеки. Его обычно мягкий и покладистый характер сейчас вскипел от подобной наглости: в груди поднялась горячая волна, пробуждая скрытые в крови Семьи У гены насилия. Ван Бацю почувствовал тяжелый удар по лицу, а в следующий миг его поясной ремень натянулся, и из сокровенного места брызнула острая боль.

Тяжело дыша, У Се сбросил Ван Бацю с себя и, глядя на то, как тот, мучимо сжав булки, опустился на колени, больше не стал марать руки. Всё это произошло в мгновение ока: от вспышки гнева Ван Бацю до ответного удара У Се прошло всего несколько секунд. Пока Шитоу и остальные пришли в себя и бросились разнимать драчунов, бой уже закончился.

У Се ничего не сказал и лишь холодно окинул их взглядом. Теперь, даже если они в ярости разорвут его на куски и бросят в диком поле на растерзание, ничего не поделаешь. Но неужели этот Маленький Третий Господин и впрямь настолько наивен, чтобы позволить себя сгубить? На его лице застыла жестокая, зловещая усмешка: если он до сих пор изображал с ними наивность и простодушие, то лишь затем, чтобы затесаться в их компанию и

благополучно пробраться в Циньлин к той усыпальнице.

В прошлый раз он выбирался через туннель подземной реки, но тот уже однажды обрушивался, и теперь никто не мог предсказать, что творится внутри на самом деле. У него не было ни снаряжения, ни помощников, так что ссориться с ними сейчас — шаг не самый разумный.

А тот человек, что стоял за их спинами, судя по всему, тоже имел определенные догадки насчет обстановки в гробнице, иначе стал бы он «создавать» пятерых людей со способностью к материализации и отправлять их на разведку.

У Се никак не мог поверить, что стоящий за ними заказчик просто так выставит наперед людей с подобным даром, а потом из альтруистических побуждений отдаст им доставшееся ценой таких усилий Бронзовое Дерево, способное сделать человека сильнее.

Тот закулисный кукловод непременно оставит козырь в рукаве. Появится ли он после того, как они все найдут, или заявится заблаговременно? У Се не был в этом уверен. Не зная, к какой именно силе принадлежат соперники, строить любые предположения бессмысленно.

Ко всему прочему, всё это снова переплеталось с тайной Конца, что хранил Мэньюпинь. Людей, способных проникнуть в секреты Семьи Чжан и при этом незаметно выкрасть его самого, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

Покрасневшими глазами У Се уставился на них:

— С этого момента все вы будете подчиняться мне. Если кто-то из вас снова не уследит за своими мыслями, я не побоюсь во второй раз превратить его в покойника.

Слабый и хрупкий с виду У Се, произнося эти слова, не вызвал у Шитоу и остальных никакого отклика. Из-за грозного вида Сяо Лю Шитоу лишь подбежал к поднявшемуся Ван Бацю, прикрыл его собой и злобно уставился на У Се.

Сяо Лю презрительно покосился на защитную позу Шитоу, но он был человеком с головой и закоренелым отщепенцем. Работая на Ван Бацю, он досыта насмотрелся на всякие грани жизни и смерти, так что в ту ночь, когда Семья У совместно с Семейей Се зачистила их подчистую, момент собственной гибели показался ему даже своего рода избавлением.

Он понятия не имел, почему воскрес в этом мире, да и тосковать по нему было некому. Обретя «жизнь» заново, он жаждал лишь одного: либо прожить век обычным человеком, либо вернуться к прежнему бытию и отыскать того, кто сможет его убить.

Примкнуть к Ван Бацю было чистой воды вынужденной мерой. Ему претило трусливое выражение лица Ван Бацю, дрожавшего от страха по любому поводу после пробуждения. Но они всё-таки шли одной дорогой и очнулись вместе, разве нет? Вот он и таился во тьме —

просто небеса подарили ему шанс начать жизнь с чистого листа. Доставшаяся ему способность к материализации позволяла исцелять телесные раны, давая преимущество и лучшие шансы на выживание в любых схватках.

Сяо Лю обвел взглядом троих оставшихся рядом людей. Он не знал, что у них сейчас на уме, но если уж суждено остаться с кем-то рядом, то от До Ци исходил близкий и привычный ему запах.

Ответа не последовало, но У Се и не спешил. Он холодно глядел на них, совершенно не принимая в расчет угрожающий взгляд Шитоу. Скоро им предстояло войти в это проклятое место, где жизнь и смерть зависят от судьбы, и никто не мог предсказать, с чем они столкнутся в следующую минуту.

Однако он и Ван Бацю неизбежно станут источником разлада в команде. У Се не хотел питать к ним каких-либо теплых чувств, но и спугнуть тем, кто посмеет испортить ему дело, давать не собирался.

Сяо Лю немного успокоился и спросил У Се:

— Маленький Третий Господин, почему вы твердите, что нам нельзя позволять мыслям блуждать?

Бросив на него взгляд, У Се непринужденно устроился на месте прежнего костра. Вид у него был беспечный, но каждый понимал, что бдительности он не терял.

Прогревая руки над огнем и положив ладони на колени, У Се заговорил, глядя куда-то вдаль:

— По-вашему, способностью к материализации так легко управлять? Любая ваша подсознательная вспышка способна изменить окружение и незаметно подтолкнуть вас к гибели. Чем чаще пользуешься этим даром, тем больше теряешь человеческий облик, и в конце концов никто не знает, во что вы превратитесь.

Слова У Се легли на спокойную гладь воды подобно камню, вызвав бурный переполох в их душах. Сяо Лю и сам давно догадывался, что столь противоестественный дар не может быть столь безобидным на вид, но услышав правду воочию, почему-то обрел внутреннее спокойствие.

До Ци в упор уставился на Сяо Лю, а затем перевел взгляд на У Се:

— Если мы не будем искать Бронзовое Дерево, сколько времени у нас останется?

Заметив на лице До Ци нечто иное, У Се не стал вдаваться в подробности и ответил:

— Никто этого не знает. Именно поэтому выжившие кричат, что у них нет времени. Они похожи на странников в пустыне: жажда оазиса в глубине души, они одновременно мечтают

утонуть в сладких водах.

Мигань с сочувствием кивнул:

— В конце концов, мы просто хотим выжить. Вместо того чтобыми стать марионетками в чужих руках, лучше уединиться где-нибудь здесь и понемногу наслаждаться этой с трудом обретенной мирной жизнью.

Возможно, поддавшись меланхоличному настрою в словах Миганя, даже Ван Бацю не стал возражать. На мгновение воцарилась тишина.

У Се поднялся на ноги, стряхнул с задницы пыль и произнес:

— Пойдемте. Стоя на месте, желаемого покоя не сыщешь. Лишь выжив по-настоящему и вырвавшись из-под чужого контроля, можно обрести ту жизнь, о которой мечтал.

На сей раз возражать никто не стал. Раз уж дошло до такого, У Се успешно сгладил все острые углы и даже незримо перетянул их на свою сторону.

Из темного уголка зарослей за ними пристально следила пара янтарно-желтых глаз. Через этот взгляд человек, находившийся на другом конце земного шара, невольно расплылся в неопиcуемой улыбке.

У Се еще не подозревал, что его безупречный план по завоеванию сердец давно сдан противнику, но это его мало волновало: текущего положения дел было вполне достаточно.

Резкий пронзительный вопль вернул их мысли к суровой реальности. Горько усмехнувшись, У Се посмотрел на пару дюжин крупных желтошерстных макак, испытывая бесконечный спектр чувств.

Крупный вожак стаи в упор уставился на У Се, вероятно, по прежнему запаху безошибочно определив, какие именно отношения связывали их в прошлый раз.

Обезьяна беспрестанно разевала пасть, обнажая белые клыки, и издавала угрожающие звуки, словно пытаясь их запугать.

Ван Бацю, увидев, что их окружила стая обезьян, торопливо поднялся. Шитоу прикрыл его собой и с напряжением уставился на макак:

— Маленький Третий Господин, неужели и эта дрянь материализовалась из наших подсознаний?

У Се мимоходом выхватил из костра горящую на конце палку и с опаской покосился на незваных гостей. Зафиксировав взгляд на вожаке, он бросил остальным:

— Сегодняшний бой можно считать официальным началом сезона круглосуточных опасностей. Внимание всем товарищам по команде, саранхае, в атаку!

У Се первым бросился вперед, отчаянно размахивая горячей дубиной и отгоняя напрыгивающих макак. Паре зазевавшихся хвостатых крепко опалило зады, отчего те с визгом отпрыгнули подальше.

Сяо Лю, глядя на хоть и безумные, но весьма эффективные действия У Се, тоже вытащил из костра пылающую ветку. Повторяя маневры У Се, он стал наподдать обезьянам по задницам. Проворный и ловкий, он отгонял их и одновременно подшучивал:

— Маленький Третий Господин, вообще-то мы не корейцы, мы спартанцы.

У Се опешил, его горящая палка на секунду замерла, и ближайшая к нему обезьяна, только что потушившая собственный хвост, тут же ринулась в атаку.

До Ци и Мигань одновременно сложили ладони и резко развели их в стороны — в их руках материализовался автомат Калашникова. Беспорядочная очередь заставила макак отступить.

Шитоу не бросился в бой с головой: он до конца выполнял свой долг, прикрывая Ван Бацю и с изумлением наблюдая за происходящим. Действия этих обезьянок были на редкость сложенными. Подобная осада людей явно происходила не впервые. Раньше он думал, что даже самые умные макаки имеют свой предел, но теперь выходило, что в таком ремесле, как разбой и грабеж, животные порой дадут фору кому угодно.

В ту самую секунду, когда Шитоу отвлекся, одна из макак зашла сзади и прыгнула на Ван Бацю. Не успел Шитоу опомниться и, выхватив короткий нож, развернуться для удара, как та уже вытащила из рюкзака какую-то коробку. Ван Бацю, поняв, в чем дело, чуть не лишился чувств: то была пачка армейских галет образца девяностых годов — их последняя съедобная еда, имевшая хоть какую-то ценность. Забыв о том, попадет он или нет, он в порыве материализовал кинжал и швырнул его в обезьяну.

Снаряд летел по прямой. Почувствовав смертельную угрозу, макака резко изогнулась и кувыркнулась вбок, едва не уйдя из-под удара.

Дзень-дзень — в летящий кинжал врезались два скрытых метательных орудия. Одно ударило по лезвию, сменив траекторию, другое — по рукояти. Кинжал под углом в два часа вонзился макаке прямо в горло, торчать осталась лишь рукоять. Алая кровь медленно заструилась по шерсти, обезьяна бессильно рухнула на спину, пару раз судорожно дернулась и затихла.

Не заботясь ни о чем другом, Ван Бацю подскочил к труп, выхватил у дохлой твари заветную коробку с галетами, торопливо запихнул ее в рюкзак и стремглав вернулся за спину Шитоу.

В этот момент вожак, увидев, что его подчиненные гибнут и получают ранения всего за пару

столкновений, пришел в бешенство. С яростным ревом он бросился на ближайшего человека.

У Се заметил лишь золотистый блеск перед глазами, как вожак уже подскочил к нему и попытался вцепиться лапами в пах. У Се, уже сцеплявшийся с этими обезьянами раньше, никак не ожидал, что они без всяких учителей овладели столь высшим боевым искусством, как вырывание персиков. Он тут же присел на корточки и кувыркнулся вперед, чудом избежав острых когтей.

Не добившись успеха с первого раза, вожак покатился следом за перекатом У Се и полоснул его по лицу. Уклониться вбок У Се уже не успевал, оставалось лишь поднять для защиты палку из костра. Чудовищный удар отдался дикой болью в предплечье, и горящая дубина вылетела из рук на землю.

Вожак, увидев, что опасный для него предмет выбит, бросился вперед сразу после приземления. У Се не успевал ни подобрать оружие, ни надеяться на чью-либо помощь — времени на раздумья не оставалось вовсе, поэтому он в отчаянии двинул зверя ногой. Скаля зубы, макака вцепилась мертвой хваткой в его ногу и попыталась укусить.

У Се не стал уворачиваться. В момент, когда челюсти зверя сомкнулись, он ухватил его за хвост и изо всех сил дернул на себя. Вожак не ожидал от У Се столь самоубийственного приема из серии убить врага ценой собственной жизни. Хвост для обезьяны — вещь первостепенной важности, и потерять над ним контроль во время боя равносильно смертному приговору. Инстинктивно выпустив ногу У Се, зверь издал низкий рык и снова бросился на него, наплевав на всё.

У Се продолжал держать макаку за хвост, и когда та рванула вперед, ее собственный хвост натянулся от противовеса. Помощи по-прежнему ждать не приходилось. В сердце парня закипела ярость, но жаловаться было некогда; за вспышкой гнева последовало непреодолимое желание убивать.

Сделав шаг в сторону, чтобы увернуться от атаки, У Се зашел за спину вожаку и со всей дури дернул за хвост. От неожиданности макака потеряла равновесие и шмякнулась на землю. У Се уже сталкивался с ней раньше и знал, что эта тварь до жути сильна, так что подобный трюк не причинит ей серьезного вреда, а лишь ошеломит на пару секунд.

Но этих нескольких секунд вполне хватало. У Се быстро подобрал оброненную палку и прижал тлеющий огонек к обезьяньему хвосту.

Иии-и-и! Завопив от ужаса, вожак окончательно растерялся, пытаясь вырваться из мертвой хватки и затушить жгучую боль.

У Се не дал ему этого шанса. В его голове мгновенно промелькнула картина: он стремительно подскочил к макаке, одной ногой наступил на нее, а рукой продолжал удерживать хвост. Используя инерцию, он подпрыгнул в полуполете и, зажав голову зверя ногами, с силой крутанул корпус, переломив тому шею.

Лишившийся жизни вожак грохнулся на землю. У Се и сам потерял равновесие и рухнул следом. Пережитое секунду назад смертельное столкновение до сих пор заставляло его сердце бешено колотиться. Оглядевшись растерянным взглядом по сторонам, он заметил, что Ван Бацю с остальными все еще увлечены схваткой с обезьянами — никто даже не обратил на него внимания.

Падение вожака мгновенно переломило ход боя в пользу людей. После того как До Ци и Мигань точными очередями из автоматов уложили еще нескольких макак, вся стая наконец с визгом бросилась враспынную. Однако не успели они перевести дух, как со всех сторон донеслись новые крики.

Смутное предчувствие кольнуло У Се: справиться даже с одним этим вожаком стоило огромных трудов. Если же на них одновременно навалится несколько обезьяньих стай под предводительством других вожаков, они перемрут здесь еще до того, как сунутся в гробницу. К тому же обезьяны злопамятны и обладают отличной памятью — в прошлый раз они с Лао Янем на пустом месте нажили себе врагов в лице этих макак. Если не покончить с ними раз и навсегда, покоя в будущем не видать.

Быстро возвращавшиеся макаки явно положили глаз на рюкзаки путников. Несколько голодных, с безумными глазами особей, заметив, что вожак пал от рук какого-то паренька, решили не лезть на рожон, но и отступать не стали. Продолжая угрожающе скалиться, они подбирали с земли камни и швыряли в людей.

Ловко увернувшись от пары булыжников, У Се чувствовал себя отвратительно. Вот так бегать из стороны в сторону, уворачиваясь от швыряемых обезьянами снарядов и при этом не имея возможности ответить, было утомительно — он уже запыхался и едва дышал.

Ван Бацю, выдохшийся после долгого бега, тяжело дыша, подбежал к У Се и выпалил:

— Больше не могу, эти обезьяны слишком быстрые! А пушки До Ци с Миганем служат лишь для острстки, попаданий и ранений слишком мало. Давайте не будем связываться с ними, валить надо! Потеряем добро — потом новое материализуем.

Лицо У Се помрачнело. Он еще не успел до конца обдумать всё случившееся пару минут назад, поэтому лишь отмахнулся от Ван Бацю:

— Кровь уже пролита, и если сейчас не преподать им урок, спокойной дороги нам не видать.

От слов У Се Ван Бацю задохнулся от злости. Туже затянув лямки рюкзака и громкими криками отгоняя макак, он огляделся: До Ци и Мигань, сузив круг, уже приближались к ним.

У Се проводил взглядом сближающихся До Ци и Миганя и машинально отступил назад. Подойдя к Ван Бацю, он ухватил его за руку и потребовал:

— Что ты можешь материализовать?

От неожиданного рывка движение Ван Бацю застопорилось. В следующий миг к ним снова ринулось несколько макак, но У Се взмахнул горячей палкой, преграждая тварям путь.

Бросив на У Се сердитый и кислый взгляд, Ван Бацю ехидно поинтересовался:

— Чего тебе еще надо?

Церемониться У Се не стал и выпалил целый список:

— Сера, селитра, древесный уголь!

Ван Бацю опешил. Пусть он учился мало, но прекрасно знал, что эти компоненты идут на изготовление пороха. Только вот он никак не мог взять в толк: зачем возиться со всем этим, когда под рукой есть готовые детонаторы?

По тупому выражению лица Ван Бацю У Се сразу понял, что скрыть свои намерения не удастся, и потому без утайки пояснил:

— Эти обезьяны боятся огня, поэтому я хочу смастерить кое-что взрывоопасное и дымное, но так, чтобы не спалить весь лес.

Посмотрев на У Се с сомнением, Ван Бацю полез в рюкзак и вскоре протянул ему несколько свертков с порошкообразными веществами.

Заметив, как Ван Бацю о чем-то шепчется с У Се, Сяо Лю отмахнулся от наседавшей обезьяны и приблизился к ним. Увидев примостившегося на корточках У Се, который увлеченно с чем-то возился, он поинтересовался:

— Маленький Третий Господин, это что?

Даже не поднимая головы, У Се угрюмо ответил:

— Маленькие штучки, чтобы как следует напугать этих макак.

Наблюдая за тем, с каким мастерством У Се отмеряет пропорции, Сяо Лю с легким подвохом спросил:

— Если память мне не изменяет, Маленький Третий Господин в университете учился на архитектурном?

Не прекращая работы, У Се бросил:

— Научился возиться с этим позже, когда спускался под землю, перенял у других.

Услышав это, Ван Бацю испытал глубочайшее потрясение. По слухам в криминальном мире,

похождения У Се в гробницах были овеяны легендами — якобы он мотался по всей стране рука об руку с Немым Чжаном. Но все знали его как первоклассного бойца с холодным оружием, а чтобы он умел готовить порох? О таком слышать еще не доводилось.

Каждый из аккуратно скатанных и завернутых в желтую бумагу шариков имел на макушке по короткому фитилю. Все они были одинакового веса, с ровными складками — работа выглядела столь искусно, будто У Се занимался этим далеко не впервые.

— Шитоу, До Ци, Мигань! — У Се подозвал отбивавшихся от макак людей и всучил им изготовленные им бомбочки: — У кого из вас лучше всего с меткостью? Кто может материализовать спичку или огонь для поджога фитиля? Остальным нужно просто бросать их в обезьян.

Мигань взвесил на ладони самодельный снаряд, поднес к самому носу, принялся и озвучил терзавшее его сомнение:

— Маленький Третий Господин, у кого вы переняли это мастерство? И как у вас с точностью? Смотрите не покалечьте своих.

<http://bllate.org/book/22030/2290343>